

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-6-19

УДК 339.5:336.74(4/5)(045)

Создание нового платежного средства стран БРИКС как альтернатива долларovým расчетам

С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, В.В. Водянова, М.П. Заплетин, С.С. Проскунов

НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена всестороннему анализу потенциального влияния создания нового платежного средства странами БРИКС на международную торговлю, экономику и взаимоотношения между странами данного блока. Цель исследования заключается в выявлении возможных изменений в структуре мировой торговли, выяснении влияния на взаимосвязь с налоговыми, таможенными и другими барьерами и определении потенциальных преимуществ для стран — участниц данной инициативы.

Методология исследования базируется на комплексном анализе как теоретических, так и практических аспектов взаимосвязи международной торговли и валютных механизмов. Методы, использованные для написания работы, включают обширный анализ статистических данных, примеры из современной экономической практики, а также научные, исторические и новостные публикации за разные периоды времени.

Результаты и выводы, к которым приходят исследователи, показывают, что создание нового платежного средства странами БРИКС может привести к значительным сдвигам в структуре международной торговли, что доступно за счет сокращения зависимости от доллара США и стимулирования использования альтернативных валютных механизмов. Кроме этого, сделан вывод о том, что разработка и внедрение нового платежного средства может оказать положительное влияние на упрощение торговых операций за счет улучшения взаимодействия с таможенными барьерами. Это приведет к повышению эффективности международной торговли и сокращению затрат на трансграничные операции. Результаты исследования имеют широкую область применения, что включает международную торговлю, внешнеэкономические отношения, геополитику, политику финансовых рынков и стратегическое планирование экономического развития. Выводы авторов подчеркивают важность создания принципиально новых механизмов валютных расчетов с целью создания инфраструктуры для обеспечения устойчивого и равноправного развития мировой экономики, а также для повышения конкурентоспособности стран-участниц и их интеграции в глобальные экономические процессы.

Ключевые слова: дедолларизация; БРИКС; БРИКС+; нефtedоллар; доллар США; геополитика

Для цитирования: Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П., Проскунов С.С. Создание нового платежного средства стран БРИКС как альтернатива долларovým расчетам. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(5):6-19. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-6-19

ORIGINAL PAPER

Creating a New Payment Instrument for BRICS Countries as an Alternative to Petrodollars

S.N. Ryabukhin, M.A. Minchenkov, V.V. Vodianova, M.P. Zapletin, S.S. Proskunov

Research Institute "Innovative Financial Instruments and Technologies", Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

This research work is dedicated to the comprehensive analysis of the potential impact of the creation of a new payment instrument by the BRICS countries on international trade, the economy, and the relations between the countries of this bloc. The research aims to identify possible changes in the structure of global trade, to investigate its impact on the interaction with tax, customs, and other barriers, and to determine potential benefits for the participating countries of this initiative. The research methodology is based on a comprehensive analysis of both theoretical and practical aspects of the relationship between international trade and currency mechanisms. The methods employed in writing this research work include extensive analysis of statistical data, examples from contemporary economic practice, as well as scientific, historical, and news publications from various time periods.

The results and conclusions drawn by the researchers indicate that the creation of a new payment instrument by the BRICS countries may lead to significant shifts in the structure of international trade, facilitated by a reduction in dependence on the US dollar and encouragement of the use of alternative currency mechanisms. Furthermore, it is concluded that the development and implementation of a new payment instrument could have a positive impact on streamlining trade operations by improving interaction with customs barriers, thereby enhancing the efficiency of international trade and reducing costs associated with cross-border transactions.

The research findings have a broad scope of application, encompassing international trade, foreign economic relations, geopolitics, financial market policies, and strategic economic development planning. The authors' conclusions underscore the importance of creating fundamentally new currency settlement mechanisms to establish infrastructure for ensuring sustainable and equitable global economic development, as well as to enhance the competitiveness of participating countries and their integration into global economic processes.

Keywords: de-dollarization; BRICS; BRICS+; petrodollar; US dollar; geopolitics

For citation: Ryabukhin S.N., Minchenkov M.A., Vodionova V.V., Zapletin M.P., Proskunov S.S. Creating a new payment instrument for BRICS countries as an alternative to petrodollars. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(5):6-19. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-6-19

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДОМИНИРОВАНИЯ ДОЛЛАРА США В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Доминирование Соединенных Штатов Америки в мировой экономике, а также превалирование американского доллара в мировой торговле — это длинная история, которая насчитывает почти столетие. Началом повсеместного распространения доллара США в мире следует считать окончание Первой мировой войны. Когда европейские страны столкнулись с разрухой и необходимостью послевоенного восстановления, США помогли им в основном валютой, долларами, а не технологиями, продовольствием или чем-то осязаемым. Так множество стран получили денежные средства и возможность приобретать за них товары и услуги у тех же Соединенных Штатов. При этом эмиссия долларов США — сфера ответственности ФРС (Федеральной резервной системы). Таким образом США фактически создали огромный спрос на свою национальную валюту. С одной стороны, они сохраняют монополию на их эмиссию (через ФРС), а с другой — на доллар наблюдается огромный спрос со стороны мирового сообщества. Как результат, США до сегодняшнего дня оказывают огромное влияние на мировую экономику, в частности, на валютные и финансовые рынки через свою монетарную политику¹ [1].

Подобная ситуация в какой-то мере имела смысл ранее, так как еще до окончания войны, в 1944 г., была создана Бреттон-Вудская система, согласно которой курс американского доллара был зафиксирован по отношению к золоту. Про-

стыми словами, доллар можно было воспринимать как более легкую форму торговых взаимоотношений, ведь каждая долларовая бумажка была подкреплена физическим золотом. Но в 1971 г. США приняли решение отменить обеспечение доллара, что не снизило его популярности и востребованности, так как доллар уже успел стать резервной валютой.

Доллар в том виде, в котором он циркулирует в современной экономике, по причине его тесной привязки к такому важнейшему сырьевому ресурсу, как нефть, часто отождествляют с термином «нефтедоллар». История нефтедоллара уходит корнями в 70-е гг. прошлого века. Стоимость нефти до 1973 г. была номинирована в долларах, но во многих случаях страны могли осуществлять платежи за национальную валюту. Это выглядело логично: страна А добывает нефть и продает ее стране Б за валюту страны Б или А. Но в 1974 г. между США и Саудовской Аравией было заключено историческое соглашение, в результате которого Саудовская Аравия, будучи мировым лидером по экспорту нефти, стала продавать свою нефть за доллары США. В дальнейшем это привело к весьма абсурдной ситуации: страна А добывает нефть и продает ее стране Б, при этом страна Б должна осуществлять оплату американскими долларами, которые, в свою очередь, выпускаются США, и только США, при этом не имеют привязки к доллару, а фактически являются необеспеченной бумагой. Мировое сообщество перешло на такую схему, в результате чего за долларом закрепился термин «нефтедоллар».

Сам факт отказа США от золотого стандарта кардинальным образом сказался на функционировании мировой нефтедобывающей индустрии. Отказ от золотого стандарта вызвал девальваци-

¹ Котелкин С.В. Международные финансы. Учебник. М.: Магистр; ИНФРА-М; 2015. 686 с.

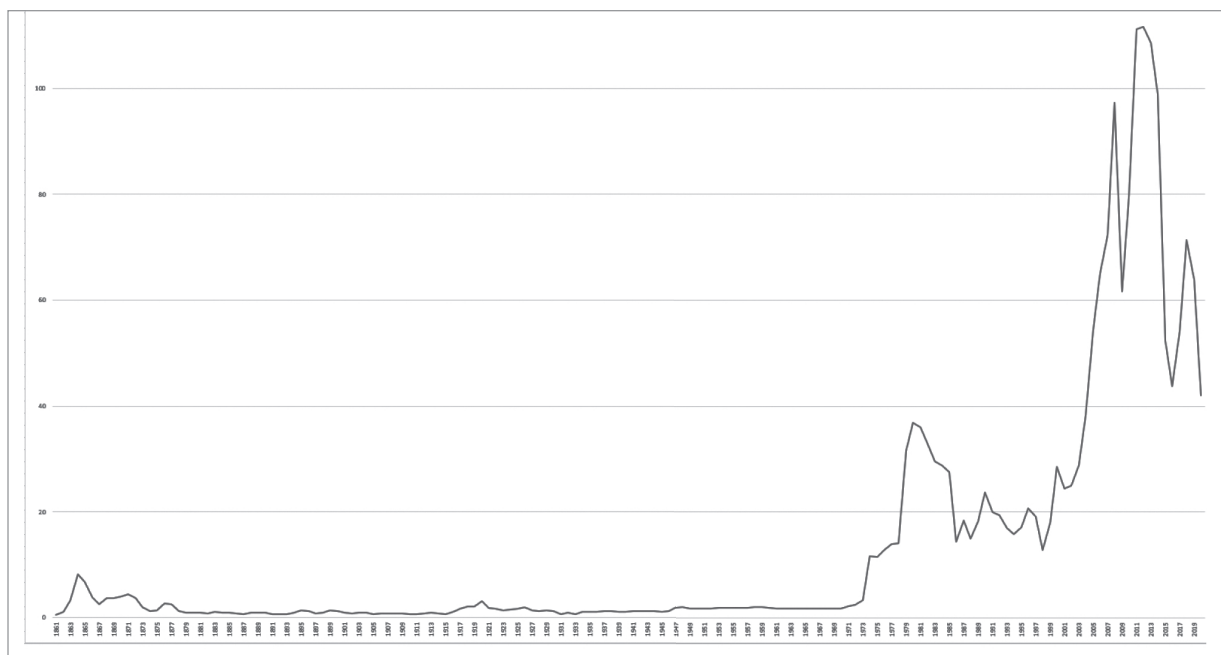

Рис. 1 / Fig. 1. Номинальная цена на нефть с 1861 по 2020 год / Nominal price of oil from 1861 to 2020

Источник / Source: онлайн-издание OWID / OWID online media

онные процессы, в результате чего значительно снизилась стоимость ранее заключенных контрактов (рис. 1).

Проследить дальнейшее развитие событий можно вплоть до нашего времени, когда доллар США является привычной валютой для расчетов за сырьевые товары и услуги, что само по себе абсурдно, учитывая геополитические противостояния между странами [2].

В 2024 г., когда страны БРИКС, учитывая новых присоединившихся членов (рис. 2), являются обладателями около 44,5% мировых запасов нефти, стремления отказаться от гегемонии американского доллара являются обоснованными и логичными.

Нельзя сказать, что доминирование американского доллара в мировой торговле, в частности, на добывающем рынке, является исключительно отрицательным аспектом. Несмотря на отсутствие привязки к золотому стандарту, доллар считается наиболее ликвидной валютой в мире, а поэтому может быть легко конвертирован в другие валюты, что не влечет за собой значительных транзакционных издержек. Также оборот доллара в мировой экономике упрощает привлечение инвестиций для модернизации добывающей и других сфер. Хотя в последние годы это утверждение оспаривается, но доллар США

в какой-то мере сохраняет свой статус «тихой гавани» для американских и других инвесторов, когда в мировой экономике царят нестабильность и непредсказуемость. Если инвесторы отказываются от инвестиций в фондовый рынок и переходят в наличный доллар, пускай даже на краткие периоды времени, это повышает ликвидность и укрепляет данную валюту.

Впрочем, подобная ситуация для стран БРИКС не может считаться полностью приемлемой. Так, доминирование США привело к глобальному доминированию в мировой торговле, что во многом ограничивает проведение самостоятельной экономической политики странами БРИКС. Это не только ущемляет экономические интересы, но и во многом ограничивает суверенитет. Более того, резкие действия США могут оказать очень сильное влияние на локальную экономику. К примеру, когда США ввели санкции против России, ограничив доступ к долларам, это повлекло за собой снижение курса рубля, что повлекло за собой экономические проблемы и вызвало необходимость оперативных ответных мер.

Таким образом, обладая монополией на эмиссию долларов, США продолжают влиять на мировую экономику через различные инструменты, среди которых наиболее популярным является санкционная политика.

Весьма парадоксально то, что Соединенные Штаты Америки влияют на мировые валютные и финансовые рынки через свою монетарную политику, которая осуществляется через ФРС (Федеральную резервную систему). Данная организация стала предметом активных обсуждений в литературе, в том числе художественной, так как имеет частную форму собственности, хотя этот факт часто отрицается. Тем не менее она играет ключевую роль в определении объемов эмиссии национальной валюты, изменении базовой процентной ставки и решении других важнейших вопросов, которые актуальны не только для экономики США, но и для валютно-финансовой системы всего мира. Поэтому фразы о том, что США обладают монополией на управление мировыми финансами, являются более предметными, когда становится ясно, что такое управление осуществляется через ФРС.

Кроме ФРС, Соединенные Штаты осуществляют управление финансами через другие организации, среди них Комиссия по ценным бумагам и биржам. Ее изначальная роль — обеспечивать стабильность финансовых рынков и способствовать защите интересов. Однако и в данной сфере не обходится без политизации. Так, хорошо известно многолетнее противостояние Комиссии по ценным бумагам и биржам с мессенджером Telegram, разработчиком которого является команда под управлением Павла Дурова. Время от

времени в СМИ появляются сообщения о том или ином запрете Telegram, например, в 2019 г. SEC объявила о судебном запрете выпуска криптовалюты Gram. Эти и другие инициативы достаточно легко объясняются, если принять во внимание позицию Павла Дурова, который стремится сохранить неподконтрольность мессенджера. Важно заметить, что в 2024 г. Telegram — это не только средство для общения, но полноценная социальная сеть, где пользователи общаются между собой, потребляют новостной контент, а также имеют доступ к криптовалютному кошельку Telegram Wallet. Внимание американского правительства через SEC к такому сервису вполне объяснимо, однако в этом четко прослеживается политизация. Вполне очевидно то, что США пытаются сохранить доминирование не только американского доллара, но и подконтрольных американскому правительству социальных сетей и мессенджеров.

Наполнение мировой экономики долларами в послевоенное время, а также привязка взаиморасчетов за нефть к доллару привели к тому, что США могут в наше время контролировать не только добывающую индустрию, но и в целом экономику других стран, а также крупные международные компании, деятельность которых вступает в противоречие с американским законодательством.

Локальные и глобальные геополитические конфликты, а также разного рода напряженность

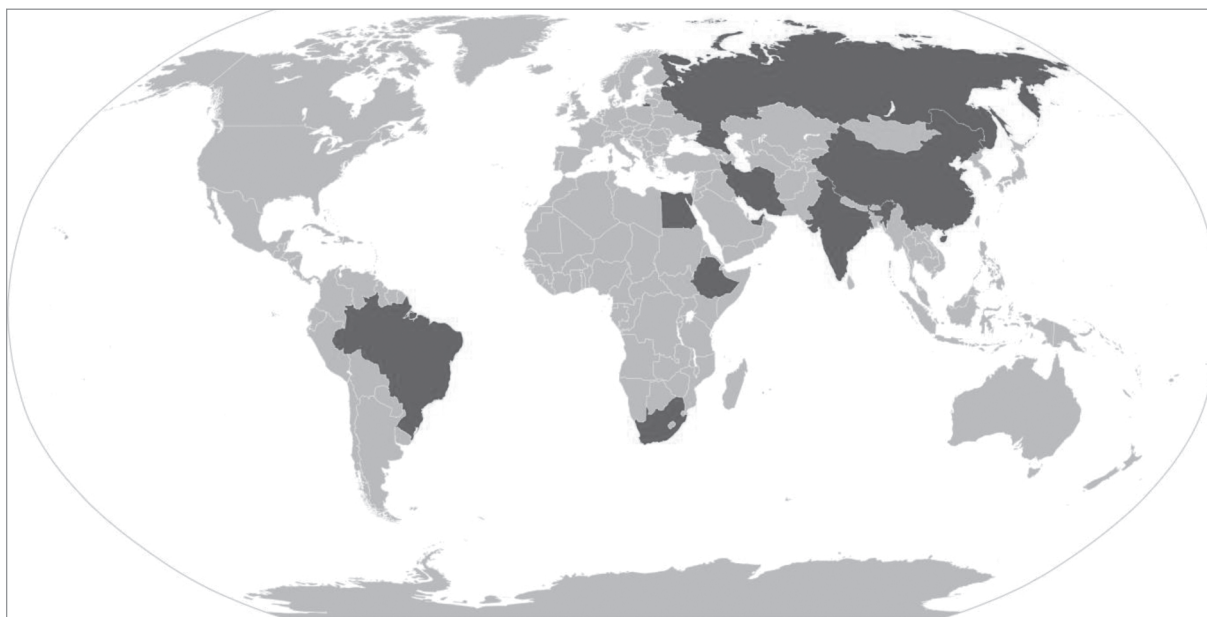

Рис. 2 / Fig.2. Страны БРИКС после расширения (2024) / BRICS countries after expansion (2024)

Источник / Source: онлайн-издание OWID / OWID online media.

между странами и регионами оказывают ощутимое влияние на финансовую систему. Глобальное противостояние, за которым следят во всех странах мира, наблюдается между США и Китаем. Столкновение интересов крупнейших экономик мира привело к ужесточению законодательства, введению контрмер, в результате чего страдают конечные потребители. Это вполне объяснимо, так как каждая из стран защищает свои интересы. Впрочем, финансовые рынки достаточно активно реагируют на новости о переговорах и введении контролирующих мер. Заявления политиков относительно торговых отношений между США и Китаем приводят к колебаниям курсов валют, в отдельных случаях влекут за собой падение стоимости финансовых индексов, а также вызывают большую неопределенность на рынках данных стран и в целом в международной финансовой системе.

РОЛЬ НЕФТИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАН БРИКС

Чтобы лучше понять необходимость в создании нового платежного средства стран БРИКС как альтернативы нефтедоллару, важно обратить внимание на роль добывающей индустрии, в частности нефти, в экономике стран БРИКС.

Нефть играет важнейшую роль в экономике стран БРИКС, являясь доминирующим источником дохода, а добывающая индустрия способствует созданию огромного количества рабочих мест. Торговля в конечном итоге обеспечивает

экономическую безопасность и во многом политическую независимость.

Доля нефти в ВВП России и Саудовской Аравии — десятки процентов. При этом ресурс находится на первой позиции в статье экспорта Саудовской Аравии и Ирака. Многие регионы и города, в частности, Дубай, возникли исключительно за счет добывающей индустрии. Дубай активно застраивается, привлекает миллиардные инвестиции в самые разные проекты, и это все возможно за счет продажи нефти.

Поэтому потребность в отказе от американского доллара или хотя бы разнообразии платежных инструментов обретает все большую актуальность. Страны БРИКС ощущают острую необходимость в создании нового платежного инструмента, который способствовал бы снижению зависимости от доллара США и других валют, а также привел бы к обеспечению финансовой безопасности.

Важно то, что с 1 января 2024 г. БРИКС — это не только Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, но межгосударственное объединение девяти крупных государств, которые представляют разные континенты. Созданная в 2006 г. организация была расширена за счет вступления Ирана, ОАЭ, Эфиопии и Египта. По состоянию на 2024 г., доля ВВП БРИКС в мировой экономике превышает долю ВВП G7 (рис. 3). Более того, около 40 стран поддерживают интерес к дальнейшему присоединению к этому блоку.

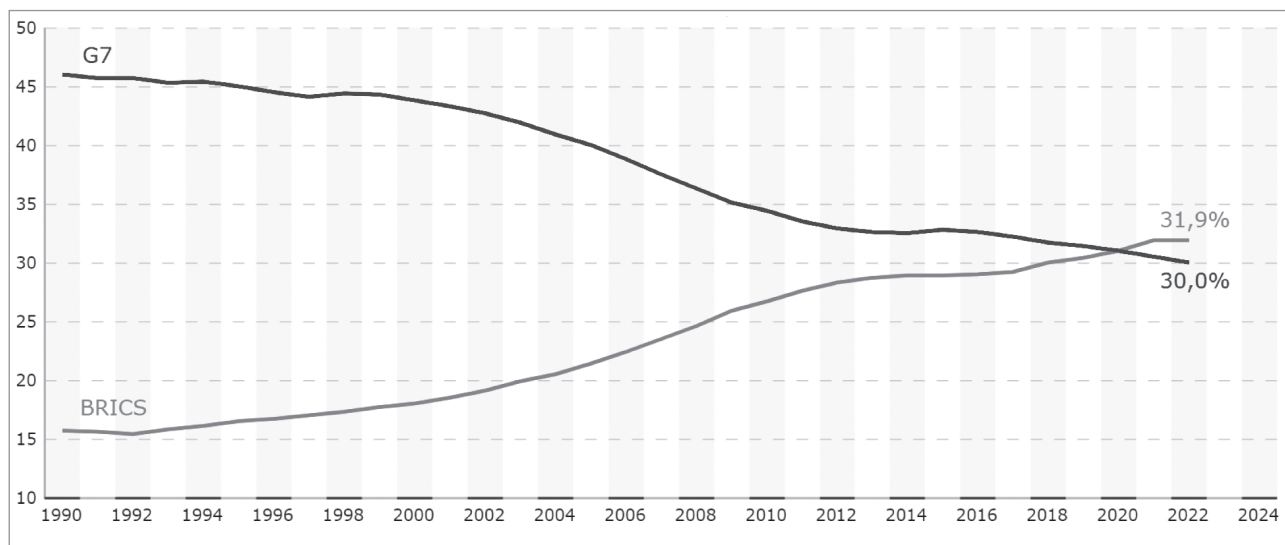

Рис. 3 / Fig. 3. Доля ВВП G7 против доли ВВП БРИКС в мировой экономике /G7 GDP share vs. GDP BRICS share of the world economy

Источник / Source: infobrics.org.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ: СОЗДАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВАЛЮТ

В 1999 г., когда евро был введен в качестве валюты Европейского Союза, это назвали одним из важнейших событий глобальной финансовой системы. Несмотря на то, что цель создания данной валюты была вполне очевидной — смягчить зависимость от доллара — резких действий со стороны США не последовало. Потребовалось всего несколько лет, чтобы евро утвердился на позиции второй по распространенности резервной валюты, при этом значительно уступая доллару США. Впрочем, в наше время евро имеет важнейшее значение для международной торговли [3].

Повышает свою востребованность на мировой финансовой арене и китайская валюта юань. В частности, Россия планомерно увеличивает долю юаня в своих резервах. Мощнейшая экономика, а также активные торговые отношения со многими странами делают юань популярным и востребованным. Но называть его резервной валютой, которая способна единолично противостоять доллару США, пока что рано [4, 5].

Обсуждая резервные валюты и перспективы ухода от гегемонии американского доллара, невозможно не упомянуть и о криптовалютах. Созданный в 2009 г. биткоин и технология блокчейн представляют собой потенциальную альтернативу не только доллару, а фиатной системе как таковой. Впрочем, децентрализация и анонимность криптовалют являются технологическими, но не юридическими. В 2024 г. государства не переходят и не собираются переходить на взаиморасчеты за нефть или другие сырьевые ресурсы в криптовалюте.

Но эти примеры показывают, что создание альтернативных валют, которые могли бы противостоять доллару, — инициатива реальная и осуществимая. Причем необходимость в этом назрела давно. В особенности в этом процессе важна роль Китая, так как он вполне заслуженно считается первой экономикой мира, что доказывают многочисленные статистические данные. Однако в плане дедолларизации уместнее вести речь не о государствах, а о блоках, например, таких, как БРИКС. США имеют европейских союзников, однако у стран Европейского союза есть своя валюта, евро, от которой они отказываться не будут. Между странами БРИКС конкуренция на экономической арене присутствует, но речи о том, чтобы рубль или юань сместили доллар, не идет.

Страны БРИКС уже давно ведут совместную работу над созданием платежной системы BRICS Pay. Это — цифровая платформа, которая разрабатывается при участии экспертов стран БРИКС и нацелена на то, чтобы обеспечить легкость осуществления цифровых платежей между странами. Задекларированные цели — обеспечить для бизнеса и потребителей простые возможности перевода и приема платежей в своих национальных валютах. Это должно снизить и затраты, и сложность международных платежей, гарантируя их безопасность.

Кроме основной функции облегчения международных платежей, BRICS PAY также стремится к содействию и развитию торговли и инвестиций между странами-участниками. Платформа позволяет предприятиям участвовать в глобальных цепочках поставок, упрощая процессы оплаты за товары и услуги. Это способствует расширению возможностей бизнеса для участия в международной торговле и благоприятствует развитию экономического сотрудничества между странами БРИКС. В дополнение к этому BRICS PAY имеет потенциал оказать значительное положительное влияние на процессы финансовой интеграции в рамках блока БРИКС. Если платформа будет разработана в таком виде, как запланировано, она внесет весомый вклад в создание единого открытого цифрового рынка в странах БРИКС и в значительной мере упростит как финансовые транзакции, так и обмен данными между участниками.

Реализация BRICS PAY, вполне возможно, будет восприниматься как пример для разработки и внедрения других глобальных инициатив в области цифровых финансов. Примечательно, что страны блока БРИКС нацелены на развитие и использование национальных валют, а не создание единой.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА СТРАН БРИКС

ВВП стран БРИКС+, т.е. с учетом новых членов, по итогам 2023 г. составил 35% от общего значения мировой экономики. Предполагается, что в течение ближайших 15–20 лет страны БРИКС будут контролировать более 50% мировой экономики. Поэтому уход от американского доллара и наличие собственной валюты — это необходимость. В качестве возможных вариантов для этой цели, вполне возможно, будет использоваться

корзина национальных валют стран, входящих в блок. Также для обеспечения данной валюты могут использоваться серебро, золото и нефть. Подобная инициатива была бы закономерным и логичным возвратом к обеспечению валют реальными активами, что, вероятно, окажется крайне положительным аспектом для функционирования мировой экономики. Пока же акцент сделан на переход на взаиморасчеты с использованием национальных валют, что, вероятно, стоит рассматривать в качестве первого этапа.

Учитывая активную цифровизацию всех бизнес-процессов, вполне очевидно, что новая платежная система, должна быть разработана на основе передовых технологий, в число которых на сегодняшний день входит блокчейн.

Технические и технологические аспекты — далеко не самая большая проблема, когда речь заходит о создании новой валюты. На сегодня технология блокчейн позволяет любому технически грамотному пользователю создать свою криптовалюту. Поэтому, учитывая огромные технические возможности, для стран БРИКС, вероятно, не составит труда создать новую платежную систему и новое платежное средство в цифровом пространстве. Но сможет ли платежное средство стать альтернативой доллару, как это в свое время случилось с евро? Данный вопрос вынуждает рассмотреть ситуацию с геополитической точки зрения.

Создание евро в 1999 г. на самом деле оказалось важнейшим этапом развития мировых финансов [6, 7]. Это, безусловно, поколебало авторитет доллара на международной валютно-финансовой арене. Однако в политическом и экономическом плане Европейский союз по-прежнему зависим от Соединенных Штатов. Санкционная политика коллективного Запада, направленная на разрушение российской экономики, мощный толчок которой был дан в начале 2022 г., возымела зеркальный эффект. С каждым новым пакетом санкций Россия все больше активно наращивала объемы импортозамещения за счет развития внутреннего рынка, а также заключала договора с альтернативными партнерами. Например, азиатские партнеры стали оплачивать поставки российской нефти в рублях и юанях.

В свою очередь, страны коллективного Запада были вынуждены и по состоянию на начало 2024 г. по-прежнему активно работают над поиском альтернативных поставок нефти и газа.

Полный переход на зеленые технологии пока что невозможен и в обозримом будущем вряд ли может считаться полноценной альтернативой, поэтому Европейский союз, отказываясь от сотрудничества с Россией, вынужден переходить на сотрудничество с США в планах поставок американского сланцевого газа. Многие международные эксперты указали на то, что такая переориентация приведет к новой зависимости, ведь Европа будет вынуждена покупать американский газ и рассчитываться за это в американских долларах. Простыми словами, несмотря на внедрение и активную популяризацию евро, Европа попадает в экономическую зависимость от США и необходимость перехода на долларовые расчеты. Таким образом, спустя четверть века после образования собственной валюты (евро) Европа вынуждена фактически отказываться от своей энергетической безопасности, возвращаясь к зависимости от США, как это было после Второй мировой войны. Поэтому говорить о серьезной конкуренции между долларом и евро не приходится² [8].

Подобные события происходят всего через несколько лет после того, как сложившаяся система международных отношений и взаиморасчетов казалась непоколебимой и полностью контролируемой США. После введения санкций Россия продолжила торговлю нефтью, не опираясь на американские фьючерсы и не прибегая к услугам британских страховщиков, получая платежи за национальные валюты, в том числе за российские рубли. Подобная ситуация наблюдается и в других сферах. Ограничения в работе российских банков и их отключение от системы SWIFT также не возымели ожидаемого эффекта. Несмотря на возникшие сложности, граждане переводят друг другу средства с помощью многочисленных систем переводов и криптовалют. Кроме этого, активно продолжают свою работу российская СПФС и китайская CIPS. Что же касается американского доминирования на рынке платежных систем через Visa и Mastercard, то их уход с российского рынка многими остался и во все не замечен. Стремительный рост продолжает демонстрировать платежная система «МИР».

² Лаптев С.В. Основы теории государственных финансов. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика». М.: Юнити-Дана; 2013. 240 с.

Учитывая это, вполне очевидно, что американский доллар не является таким влиятельным, как он был ранее, а сами Соединенные Штаты теряют международный авторитет (рис. 4). Европейский союз, который призван быть надежным спутником и помощником, на самом деле переходит в роль зависимого партнера. При этом речь идет о более чем двух десятках развитых государств, некоторые из которых — особенно высокоразвитые!

ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА СТРАН БРИКС

Когда новое платежное средство БРИКС будет разработано и внедрено, это окажет огромное влияние на мировую экономику, в частности на американский доллар. Но прежде, чем обсуждать последствия, необходимо определить, насколько это вообще реально. Если внедрение евро прошло достаточно безобидно, то это можно объяснить лишь тем фактом, что Европейский союз и Соединенные Штаты Америки изначально имеют достаточно тесную связь. Да, евро — это самостоятельная валюта, которая не имеет прямой привязки к доллару, однако торговое, культурное, научное сотрудничество между странами ЕС и США было и остается достаточно тесным.

Что же касается стран БРИКС, то они пребывают в гораздо большей конфронтации с США. Китай регулярно ведет с Соединенными Штатами торговые войны, которые сопровождаются взаимными санкциями. Россия пребывает не только в торговой, но и в культурной конфронтации.

Индия, в свою очередь, имеет перспективы стать первой экономикой мира, обогнав Китай. Поэтому у стран БРИКС гораздо больше мотивации и возможностей для того, чтобы инициировать и реализовывать процессы дедолларизации. Если новое платежное средство будет создано и внедрено, это, безусловно, подорвет доверие к доллару как ключевой резервной валюте, что, возможно, создаст лавинообразный эффект.

Вхождение в состав БРИКС новых членов с 1 января 2024 г. — лишь начало расширения блока. На сегодняшний день десятки стран разделяют экономическую идеологию России, Китая, Бразилии и других стран. Аргентина, которая, как планировалось, войдет в состав блока и которая пока не предприняла этого действия, является мощной экономикой и близким партнером Бразилии. Поэтому ее вхождение, что, как считают многие эксперты, — лишь вопрос времени, дополнительно усилит экономический потенциал блока.

Создание и внедрение альтернативы нефтедолларам под контролем блока БРИКС, безусловно, имеет шанс внести существенные изменения в международную торговлю на глобальном уровне, а не только укрепит отношения между странами — участницами блока. Самое очевидное — это снижение общих объемов американского доллара в международной торговле. Новая валюта, вполне вероятно, будет восприниматься как резервная и подвинет доллар в экономике других стран. Глобальный спрос на американскую валюту значительно снизится. Новое платежное средство окажет огромное влияние на экономическую

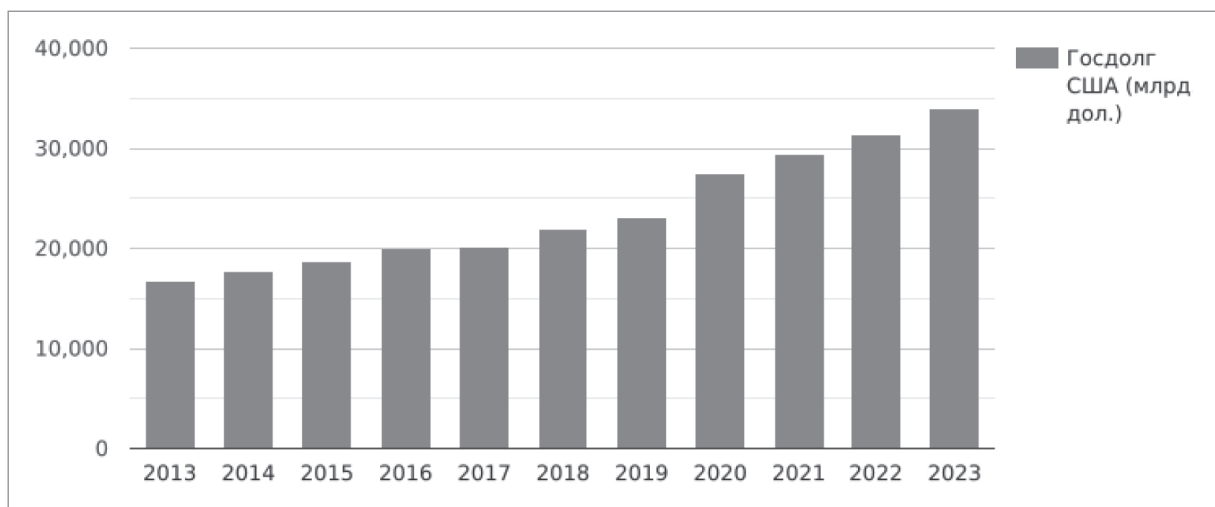

Рис. 4 / Fig. 4. Госдолг США по годам / U.S. government debt by year

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

связь между таможенными процедурами и финансовыми платежами. Международная торговля — это огромное число самых разных нюансов и юридических деталей. Вполне возможно, создание нового платежного средства стран БРИКС инициирует разработку новых инновационных механизмов для облегчения торговых операций. Это приведет к сокращению временных и финансовых затрат на выполнение таможенных процедур, а также в целом упростит торговые операции между странами, которые перейдут на использование нового платежного средства. Главное — то, что выполнение импортных и экспортных операций будет осуществляться без надзора Соединенных Штатов Америки³ [9].

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ УСПЕХА ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА СТРАН БРИКС

Внедрение нового платежного средства стран БРИКС, будь то криптовалюта на базе технологии блокчейн, новая фиатная валюта или корзина валют, вне сомнения столкнется со сложностями, так как его успешное внедрение и функционирование будет означать окончательную потерю Соединенными Штатами доминирования в финансовой и экономической сферах. Несмотря на сложности в технологическом плане, они ничто по сравнению с потенциальной геополитической нестабильностью, которую вызовет реализация данного проекта.

Соединенные Штаты Америки, не желая терять тотальную доминацию в мировой социально-экономической среде, вероятно, предпримут ряд решительных действий, направленных на создание разнообразных препятствий^{4,5}. В первую очередь это может заключаться в дипломатическом давлении. Несмотря на разногласия, США тесно сотрудничают с Россией, Китаем, Индией и другими странами БРИКС. Тысячи компаний взаимодействуют друг с другом, чтобы создавать

и обмениваться сотнями тысяч единиц товаров и услуг. Поэтому США могут использовать разнообразные дипломатические каналы, чтобы убеждать международные организации и страны-партнеры в том, что сам процесс создания нового платежного средства принесет нестабильность устоявшейся мировой финансовой системе⁶ [10].

Несмотря на то, что современные международные валютно-финансовые отношения далеки от идеальных, нефтяные войны и борьба на рынке энергоресурсов — явления достаточно часто встречающиеся, мир существует, и доминация нефтедоллара приемлема для всех участников. Несмотря на то, что многие страны на самом высоком уровне выступают против гегемонии доллара, они по-прежнему заключают договоры и получают на свои счета миллиарды долларов США [11, 12]. Мотивация изменить это имеется, но все же она не является крайне кардинальной. Соединенные Штаты Америки обладают огромными политическими возможностями влиять если не на весь блок БРИКС, то на отдельных его членов, например, на ЮАР или Бразилию. Кроме этого, расширение блока, с одной стороны, укрепляет его, а с другой — делает более уязвимым, так как новые члены обладают менее мощной экономической и более подвластны стороннему влиянию.

США — страна, которая имеет огромное влияние на крупнейшие международные финансовые институты. Это и Всемирный банк, и Международный валютный фонд, и другие, поэтому препятствие оказанию финансовой поддержки одной или несколькими странами БРИКС — задача вполне выполнимая. Мы знаем, что при рассмотрении заявки на кредитование МВФ может выдвигать ряд требований, которые кардинальным образом изменяют социальную политику государства. Например, в отдельных случаях речь идет о повышении пенсионного возраста, урезании социальных выплат и т.д. Данные требования могут быть либо трудновыполнимыми, либо вообще невыполнимыми. Таким образом может быть осуществлено негласное санкционное давление, которое в конечном итоге приведет к вполне очевидному переходу одной из стран — участниц БРИКС на сторону США. Впрочем, нельзя однозначно говорить, что БРИКС — это противо-

³ Звонова Е.А., Орлова Н.Л., ред. Мировая экономика и мировые финансы: глобальные проблемы и перспективы. Коллективная монография по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию факультета международных экономических отношений. М.: Русайнс; 2015. 352 с.

⁴ Сухарев О.С. Институциональная экономика: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт; 2019. 463 с.

⁵ Федякина Л.Н. Международные финансы. М.: Международные отношения; 2012.

⁶ Чеботарев Н.Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Дашков и К°; 2019. 349 с.

стояние США, ведь США и страны БРИКС имеют тесные контакты — на торговом, социальном и культурном уровнях.

Несмотря на активные разговоры о необходимости дедолларизации, по состоянию на 2024 г., не имеется четко разработанного плана по дедолларизации и созданию нового платежного средства. Не обозначены ни его форма, ни то, каким образом оно будет выглядеть. Но все же страны БРИКС уже почти десять лет движутся по этому направлению. Так, в 2015 г. в Сямэньской декларации страны БРИКС заявили о том, что между ними была достигнута тесная связь на пути развития делового сотрудничества в валютной сфере, что соответствует мандатам центробанков каждой страны. В качестве инструментов были обозначены прямые инвестиции в национальных валютах, расчеты в национальных валютах и валютные своп-операции. Также было анонсировано создание BRICS Pay, платежной системы, которая позиционируется в качестве альтернативы SWIFT. Уже в 2019 г. за первое полугодие доля американского доллара в коммерческих расчетах между странами БРИКС и Россией упала до 50,4%. А в августе 2023 г. лидеры стран БРИКС выступили с заявлением о совместном стремлении использовать национальные валюты для взаиморасчетов вместо американского доллара. Президент Бразилии даже открыто предложил создать и ввести в обращение новую валюту. Подобные инициативы были вызваны тем, что в 2022 г. после поднятия ФРС процентных ставок доллар значительно укрепился по сравнению со многими национальными валютами, что привело к значительным затратам стран — участниц БРИКС.

Подобные инициативы озвучивались и ранее. Например, еще в 2009 г. китайские чиновники предлагали реформировать международную валютную систему путем создания новой резервной валюты, утверждая, что данная инициатива позволит снизить риски потенциального будущего кризиса, а также приведет к расширению возможностей для управления кризисными явлениями. В качестве альтернативы доллару была предложена корзина национальных валют, в которую, кроме доллара и евро, вошли бы фунт стерлингов и иена. Однако, как и следовало ожидать, это предложение не нашло поддержки со стороны США.

Китай, вероятно, больше других стран заинтересован в создании альтернативы доллару. Одна

из причин — торговая война, развязанная США, которая проявляется в повышении тарифов на импорт из Китая. Для упрощения взаиморасчетов на самых разных уровнях китайское правительство инициировало введение цифрового юаня, что стало реализацией задекларированной цели по подготовке к потенциальному отключению от SWIFT. И уже в 2022 г. Россия и Китай предприняли решающие шаги по отказу от американского доллара, что проявилось в использовании рублей и юаней для оплаты поставок энергоресурсов. Позже о переходе на юань заявила и Бразилия. Что касается европейских стран, то они достаточно сдержанно комментируют отказ от доллара и евро во внешнеэкономических операциях. Франция стала первой страной Западной Европы, которая приступила к оплате торговых сделок в китайских юанях.

Несмотря на активные действия других стран БРИКС, вероятно, наиболее активным участником мирового тренда дедолларизации следует считать Россию. Противостояние между Россией и США имеет длительную историю. Холодная война насчитывает многие десятилетия и проявляется в непрестанной конкуренции в самых разных сферах — научной, технологической, спортивной, культурной. Разговоры о необходимости отказаться от доллара ведутся давно, однако решительные действия в новой истории были предприняты в 2014 г., когда накалилась геополитическая обстановка в связи с Крымским вопросом. Тогда появились разговоры о том, что, во-первых, коллективный Запад может инициировать отключение России от SWIFT, что и случилось, но гораздо позже, а во-вторых, могут быть заморожены вклады России в государственные облигации США.

Одним из инструментов борьбы с возможными отключениями стало подписание соглашений между Россией и Китаем о взаимном доступе к рублям и юаням без совершения торговых операций на валютном рынке. Это упростило использование Россией юаня, а Китаем рубля. Уже в 2019 г. российские и китайские чиновники приступили к разработке платежных платформ, которые бы смогли стать альтернативой системе SWIFT. Избавление от доллара в резервах, впрочем, — процесс непростой и затяжной во времени. Решение полностью избавиться от американского доллара пока что остается невыполнимым в силу тесного переплетения торговых

отношений между странами, вне зависимости от политических и других разногласий. Впрочем, начало военного противостояния в 2022 г. стало причиной активации санкционной политики США и стран коллективного Запада против России, что еще больше повысило темпы дедолларизации. Многие эксперты сошлись во мнении о том, что американская валюта используется Соединенными Штатами как средство борьбы на геополитической арене. К такому мнению пришли не только сторонники политики БРИКС, но и других объединений, в частности ЕАЭС. Европейский центральный банк еще в 2019 г. назвал Россию одной из основных стран, которые способствуют дедолларизации. Российские чиновники не стали это отрицать.

23 марта 2022 г. случилось, вероятно, важнейшее событие в новейшей истории, которое стало мощным ударом по многолетнему авторитету американской валюты. Президент России Владимир Путин высказался о необходимости перевода расчетов за поставки природного газа в рубли. Это привело к невероятному укреплению российского рубля по отношению к доллару и другим валютам. Позже, по итогам года, рубль стал одной из самых стабильных валют. Подобное замечание было сделано по отношению к недружественным странам, которые традиционно являлись важнейшими партнерами России в плане покупки этого важнейшего ресурса.

Китай, Пакистан, Индия и другие страны выразили согласие рассчитываться с Россией в рублях за поставленные товары. Но при этом они делают акцент и на своих национальных валютах. К примеру, Индия всячески стремится сохранить использование рупии в международных расчетах.

НЕДОСТАТКИ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ

Несмотря на очевидную необходимость дедолларизации, этот процесс имеет существенные недостатки. Главные из них — крайне высокая сложность и потенциальное сопротивление Соединенных Штатов, что может привести не только к торговым войнам и санкционным ограничениям, но и к реальному военному противостоянию [13].

Также важной проблемой является то, что варианты, которые предлагается рассматривать в качестве альтернативы, имеют фиатную природу. Рубль, юань или корзина валют — это все те же фиатные деньги, которые имеют бумажную природу, такую же, как доллар, т.е. не обеспечены реаль-

ными товарами. Несмотря на то, что термин нефтедоллар активно употребляется по отношению к доллару, американская валюта не обеспечена ни нефтью, ни золотом, ни какими-либо другими товарами или услугами. Поэтому настоящий успех дедолларизации, вероятно, должен заключаться не просто в том, чтобы перейти от доллара на другую фиатную валюту или валюты, а в том, чтобы они имели иную природу, в частности, были подкреплены так, как доллар согласно Бреттон-Вудской системе [14, 15]. И поскольку речь идет об уходе не просто от доллара, а от нефтедоллара, то реальными можно считать два варианта.

Первый — это, то, о чем уже идет речь, т.е. об обеспечении нового платежного средства нефтью, золотом, серебром и другими сырьевыми товарами. Учеными называются цифры, описывающие общие запасы нефти, газа и золота в недрах земли, поэтому такой подход может решить главную проблему фиатных валют — необеспеченность и возможность постоянной эмиссии.

Второй вариант представляется более реальным, учитывая стремительное развитие цифровых технологий. Речь идет о создании цифровых валют на платформе блокчейн или другой подобной ей. В этом случае можно ориентироваться как на ограничение эмиссии, что легко достижимо, так и на полный контроль государствами-партнерами. Несмотря на то, что криптовалюты известны своей неподконтрольностью и децентрализованностью, успешная реализация таких проектов, как стейблкоины и другие, показывает: создание цифровой альтернативы реальной валюте — процесс не самый сложный. У правительственных органов не возникнет сложностей в том, чтобы обеспечить полный контроль за передвижением каждой потраченной единицы валюты, что сейчас не представляется возможным в силу наличия в обороте бумажных денежных средств и большого количества традиционных банков.

ВЫВОДЫ

Дедолларизация неизбежна. Она является логичным продолжением развития международной финансовой системы. Процесс уже запущен, при этом страны БРИКС играют в нем активнейшую роль. Важно говорить не просто об отказе от американского доллара, а о том, что Соединенные Штаты теряют свой авторитет на международной арене. И это подтверждают реальные экономические данные. США больше не могут называться

экономикой номер один. Дополнительно к этому, ни Китай, ни Россия не выступают единолично против доминирования Соединенных Штатов. Страны объединяются в блоки, такие как БРИКС, БРИКС+, АСЕАН и многие другие. При этом такие объединения базируются не только на экономических параметрах, но и подразумевают единство в плане социального, культурного и другого со-

трудничества. Такое утверждение может показаться спорным, учитывая разные направления развития Китая и России или Бразилии и ЮАР. Однако важно то, что в борьбе с американским долларом подразумевается не только вытеснение этой валюты, а продвижение национальных. А это положительно воспринимается и руководством стран, и обычными гражданами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блохина Т.К. Мировые финансовые рынки. М.: Проспект; 2019. 160 с.
2. Локтионова Ю.Н., Толкачева О.О. Особенности современной структуры мирового финансового рынка. *Новая наука: финансово-экономические основы*. 2017;(2):116–123.
3. Рыбасова М.В., Gladkova A.V. Проблема взаимодействия доллара и евро в формирующейся новой мировой валютной системе. *Электронный научный журнал*. 2016;(6):371–377.
4. Салицкий А. Китай на волнах глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019;63(10):122–126.
5. Годин Ю. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены эволюция, трансформация, безопасность, М.: Институт экономики РАН, Анкил, 2010. 1120 с. *Вопросы экономики*. 2013;(4):159–160.
6. Антюшина В.В. Доллар против евро. *Банковское дело*. 2017;(2):44–49.
7. Гусар С.А. Валютная пара «евро-доллар» и ее роль в формировании новой глобальной международной валютной системы. *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2015;(21):7–10.
8. Гусев К.Н. Будущее мировой валютной системы: доллар, евро, юань? *Банковское дело*. 2016;(2):21–27.
9. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок. М.: Эксмо; 2011. 509 с.
10. Локтионова Ю.Н., Толкачева О.О. Особенности современной структуры мирового финансового рынка. *Новая наука: финансово-экономические основы*. 2017;(2):116–123.
11. Бузгалин А.В., Калганов А.И., ред. Глобальный капитал: в 2 т. 3-е изд. М.: URSS; 2014. 904 с.
12. Дункан Р. Кризис доллара. Причины, последствия и пути выхода. Пер. с англ. Р. Дункан. Москва: Евро; 2008. 295 с.
13. Катасонов В.Ю. За кулисами международных финансов. Москва: МГИМО-Университет; 2013. 286 с.
14. Рипенко А.С. Проблемы при регулировании мировых финансовых рынков. *Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике*. 2017;5(2):36–39.
15. Рябичева О.И. Мировые финансовые рынки в условиях глобализации. *Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире*. 2016;(5):124–128.

REFERENCES

1. Blokhina T.K. Global financial markets. Moscow: Prospekt; 2019. 160 p.
2. Loktionova Yu.N., Tolkacheva O.O. Features of the modern structure of the global financial market. *Novaya nauka: finansovo-ekonomicheskie osnovy*. 2017;(2):116–123.
3. Rybasova M.V., Gladkova A.V. The problem of interaction between the Dollar and the Euro in the emerging new world monetary system. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2016;(6):371–377.
4. Salitskii A. China on the waves of globalization. *World Economy and International Relations*. 2019;63(10):122–126.
5. Godin Yu. Senchagov V.K. Ekonomika, finansy, tseny: evolyutsiya, transformatsiya, bezopasnost', Moscow: Institut ekonomiki RAN, Ankil, 2010. 1120 str. *Voprosy ekonomiki*. 2013;(4):159–160.
6. Antyushina V.V. Dollar versus Euro. *Bankovskoe delo*. 2017;(2):44–49.
7. Gusar S.A. The Euro-Dollar currency pair and its role in the formation of a new global international monetary system. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya*. 2015;(21):7–10.
8. Gusev K.N. The future of the global monetary system: Dollar, Euro, Yuan? *Bankovskoe delo*. 2016;(2):21–27.
9. Stiglitz J. Freefall: America, free markets and the sinking of the world economy. Moscow: Eksmo; 2011. 509 p.

10. Loktionova Yu.N., Tolkacheva O. O. Features of the modern structure of the global financial market. *Novaya nauka: finansovo-ekonomicheskie osnovy*. 2017;(2):116–123.
11. Buzgalin A. V., Kalganov A. I., eds. Global capital: in 2 vol. 3-e izd. Moscow: URSS; 2014. 904 p.
12. Duncan R. The Dollar Crisis. In R. Duncan (Transl.). Moscow: Evro; 2008. 295 s.
13. Katasonov V. Yu. Behind the scenes of International Finance. Moscow: MGIMO-Universitet; 2013. 286 p.
14. Ripenko A. S. Problems in the regulation of global financial markets. 2017;5(2):36–39.
15. Ryabicheva O. I. Global financial markets in the context of globalization. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki v global'nom mire*. 2016;(5):124–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Сергей Николаевич Рябухин — доктор экономических наук, Сенатор Российской Федерации, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Sergey N. Ryabukhin — Dr. Sci. (Econ.), Senator of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies”, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0496-4056>
Ryabuhin.SN@rea.ru

Михаил Александрович Минченков — заместитель директора НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Mikhail A. Minchenkov — Deputy Director of the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies”, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0005-9268-3551>
Minchenkov.MA@rea.ru

Вера Владимировна Водянова — доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Vera V. Vodianova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Chief Researcher of the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies”, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8067-4053>
Vodyanova.VV@rea.ru

Максим Петрович Заплетин — кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Maxim P. Zapletin — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher at the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies”, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0003-2052-2164>
Zapletin.MP@rea.ru

Сергей Сергеевич Проскунов — ведущий специалист НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Sergey S. Proskunov — Leading specialist of the Research Institute “Innovative Financial Instruments and Technologies”, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0003-5496-1202>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
Proskunov.SS@rea.ru

Заявленный вклад авторов:

С.Н. Рябухин — разработка общей концепции статьи, введение и выводы.

М.А. Минченков — написание разделов «Введение» и «Выводы».

В.В. Водянова — анализ проблематики применения цифровых финансовых активов для обеспечения международных расчетов.

М.П. Заплетин — анализ рисков использования цифровых финансовых активов для обеспечения международных расчетов, анализ зарубежного опыта применения цифровых финансовых активов внешнеторговых расчетов.

С.С. Проскунов — анализ российского рынка цифровых финансовых активов, его регулирования, возможностей применения Российской Федерацией цифровых финансовых активов для международных расчетов.

Authors' declared contributions:

S.N. Ryabukhin — development of the general concept of the article, introduction and conclusions.

M.A. Minchenkov — writing the “Introduction” and “Conclusions” sections.

V.V. Vodianova — analysis of the application of digital financial assets for international settlements.

M.P. Zapletin — analysis of the risks of using digital financial assets for international settlements, analysis of foreign experience in using digital financial assets for foreign trade settlements.

S.S. Proskunov — analysis of the Russian digital financial assets market, its regulation, and the possibilities of using digital financial assets by the Russian Federation for international settlements.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.10.2024; принята к публикации 9.11.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 13.10.2024; accepted for publication on 9.11.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.